

Глава 11

Медуза-проказница

Стоило Вэнь Чу опуститься ему на плечо, как Сю весь напрягся, но тут же понял, что такая реакция выдаёт его с головой, и заставил себя не двигаться.

Прохладная и липкая медуза прижалась к самому уху и принялась тихо извиняться:

— Ты злишься из-за того, что я заплёл тебе волосы? Или из-за моих снов? Я могу сам себя заплести...

Голос юноши коснулся слуха, и сердце Сю пропустило удар.

Вэнь Чу не успел договорить — перед глазами потемнело.

Сю попросту запихнул его в раковину и тут же захлопнул створки.

— Спи. И поменьше болтай, — стукнул он по раковине.

Стоило медузе исчезнуть из виду, как странное волнение в груди немного улеглось.

Вэнь Чу сжался в раковине.

Кажется, на этот раз Сю рассердился по-настоящему. Он больше не сопротивлялся и лишь слабо пролепетал:

— Хорошо...

Хотя он и запер медузу, полностью скрыв её от глаз, обиженный голос Вэнь Чу заставил Сю ощутить ещё большее смятение.

Он отплыл подальше, сохраняя дистанцию в несколько метров от раковины, и только тогда произнёс:

— Спи. Завтра снова в путь. Будешь вести себя хорошо — я позволю тебе прикоснуться.

Вэнь Чу вяло отозвался и свернулся в клубок внутри раковины.

Продлевать себе жизнь, прикасаясь к Сю, — вот его главная цель, ради которой он и лип к нему. Но сейчас, когда Сю сам предложил это, Вэнь Чу почему-то совсем не обрадовался.

Почему? Разве не это было ему нужно? Или дело в том, что в раковине было слишком холодно и жёстко?

Вэнь Чу потрогал щупальцами мягкие водоросли на дне.

Вообще-то, не так уж и жёстко.

Но ему всё равно было грустно. Даже мысль о завтрашнем «поцелуе» не радовала.

Он всё-таки хочет стать возлюбленным Сю, подумал Вэнь Чу.

И дело не в задании. Просто тогда он сможет без всяких оправданий спать рядом с ним.

Он хотел всегда быть рядом с Сю.

Три дня спустя.

Снова наступил вечер. В лучах заходящего солнца огромная медуза оплела своими щупальцами златовласого русала.

Теперь Вэнь Чу был действительно большим — размером почти в пятую часть русала. Расправив щупальца, он мог полностью окутать его торс.

Такой «поцелуй» заставлял Сю самому приоткрывать губы и позволять Вэнь Чу питаться, чтобы медуза, не знающая меры, случайно не проткнула ему гортань.

Но и это мало чем помогало.

Щупалец было слишком много, они липли к его телу, и, хотя Вэнь Чу старался не жалить его, эти бесчисленные, влажные, присасывающиеся прикосновения выводили Сю из равновесия.

Он почти в панике отводил хвост, уворачиваясь от щупалец, и из-за этого вынужден был подставить грудь.

Так Вэнь Чу мог получать жизненную силу сразу из двух мест.

[Остаток жизни: 21 день, 1 час, 31 минута]

Вэнь Чу посмотрел на панель.

Система, казалось, твёрдо решила доказать ему, насколько бредовой была идея «стать возлюбленным Сю», и почти перестала появляться.

Особенно во время их «поцелуев». Вэнь Чу несколько раз пытался спросить у Системы, можно ли пойти дальше, но та молчала.

Словно ей было стыдно на это смотреть.

— Я наелся, — послушно отпустил Сю Вэнь Чу. — Теперь у меня двадцать один день и один час жизни. Тебя подлечить?

Все эти три дня Сю по утрам вёл его и нарвала в путь, а вечером уединялся, чтобы накормить.

Вэнь Чу не мог понять, простил ли его Сю. Система молчала, и ему оставалось лишь вести себя как можно тише и осторожнее.

За три дня он сумел получить всего пять дней жизни и лишь немного подрос.

— Не нужно.

Дыхание Сю сбилось. Он бросил на Вэнь Чу красноречивый взгляд.

Только что, когда медуза внезапно увеличилась и опутала его своими бесчисленными щупальцами, Сю на миг показалось, что Вэнь Чу поглотит его целиком.

Но Вэнь Чу, как и всегда, вёл себя послушно, словно щенок. Получив достаточно жизненной силы, он тут же отпустил его.

Такое послушание... сбивало с толку.

А ведь при первой встрече он доставил ему столько хлопот.

Размышляя об этом, Сю мысленно усмехнулся.

О чём он вообще думает? Разве сейчас Вэнь Чу не доставляет ему хлопот?

Этот почти непристойный способ питания, эти проникающие повсюду щупальца...

Если Вэнь Чу вырастет ещё немного, ему придётся всерьёз задуматься о безопасности своего хвоста.

— О, — отозвался Вэнь Чу, ничего не зная о способах размножения русалов, и вдруг добавил: — Кстати, я вырос. Раковина мне теперь мала.

Маленькая раковина, которую сделал для него Сю, все эти дни путешествовала вместе с ними благодаря нарвалу и сейчас лежала неподалёку.

Сю приподнял бровь и посмотрел на Вэнь Чу, не спеша с ответом.

«Наконец-то, — подумал он. — Три дня притворялся паинькой, и вот теперь решил попросить о чём-то выходящем за рамки?»

Но, к его удивлению, Вэнь Чу сказал:

— Можно я буду спать снаружи?

Увидев изумление в глазах Сю, Вэнь Чу медленно обвил щупальцами его тонкую талию, словно сплетая невидимую сеть.

— На самом деле, там не так уж и жёстко. Я могу спать один, — сказал Вэнь Чу.

Притворяться жалким можно по-разному. Лишь самые неумелые прямо заявляют о своей несчастью.

Вэнь Чу осторожно управлял щупальцами, стараясь не касаться хвоста Сю.

Он чувствовал, что Сю избегает прикосновений к этой части тела, и не собирался его провоцировать.

Он ведь умный.

Так что, он уже три дня притворяется несчастным. Сю простил его?

Он больше никогда не будет заплетать ему волосы.

Ночь.

Сю несколько раз бросил взгляд на спящую неподалёку медузу.

Обычно слишком большие медузы выглядели пугающе. Но Вэнь Чу, уже давно переросший все мыслимые размеры, не вызывал у Сю страха. Наоборот, ему всё больше казалось...

...не слишком ли он жалок в своём послушании?

Медуза сжалась в комок и тихо спала неподалёку. Острый край обесцвеченного коралла глубоко впивался в её полупрозрачное тело.

Она казалась такой беззащитной и податливой.

Может, он был слишком суров с Вэнь Чу?

Сю вспомнил свои слова трёхдневной давности и то, как грубо он запихнул Вэнь Чу в раковину. Ему стало немного совестно.

Может, завтра стоит поговорить с ним? Если Вэнь Чу оставит эту нелепую затею стать его возлюбленным, то у него не будет причин так сурово обходиться с медузой.

Да и оставлять его одного спать на открытом месте небезопасно.

Найдя себе оправдание, Сю повернулся лицом к Вэнь Чу и погрузился в сон.

Но Вэнь Чу не спал.

Он размышлял, что же такого особенного в хвосте Сю, к чему нельзя прикасаться.

Он намеренно избегал его, чтобы не злить Сю, но сейчас, в одиночестве, всё больше убеждался, что здесь что-то не так.

В самом начале, во время «поцелуев», Сю, кажется, всегда поджимал хвост.

Хвост у него был в полном порядке, Вэнь Чу не раз видел, как русал рассекает им воду, плавая в море. Значит, он поджимал его, чтобы что-то скрыть.

Что же?

Вэнь Чу осторожно приоткрыл глаза и увидел спящего напротив Сю.

Длинные платиновые ресницы русала были опущены — он явно спал.

Вэнь Чу, который вёл себя смирно целых три дня, поддался любопытству и осторожно подполз к Сю.

Сю запретил ему спать рядом, но ничего не говорил о том, что нельзя трогать его хвост.

Медленно, осторожно...

Чтобы не создавать волн, Вэнь Чу передвигался ползком.

Одно из щупалец первым коснулось хвостового плавника Сю.

Вэнь Чу впервые прикасался к его хвосту.

Плавник русала был похож на синий шёлк, тонкий и холодный на ощупь. Вэнь Чу отдёргнул было щупальце от холода, но случайно задел плавник.

Тонкий, но острый как лезвие плавник отсёк от него небольшой кусок.

В следующую секунду щупальце восстановилось с неестественной скоростью.

Вэнь Чу, привыкший к быстрой регенерации, обеспокоенно посмотрел на упавший в кораллы обрубок.

Он хотел уничтожить улику.

Но обрубок застрял в расщелине коралла, рядом с хвостом Сю. Чтобы достать его, пришлось бы потревожить спящего русала.

Ладно, Сю вряд ли заметит такой маленький кусочек.

Вэнь Чу, совершенно не обратив внимания на рану, стал ещё осторожнее ощупывать синие чешуйки над плавником.

Чешуя русала тоже была острой, но при этом холодной и гладкой.

Хотя и то, и другое было холодным, хвост Сю нравился Вэнь Чу гораздо больше, чем коралловый риф.

Пусть хвост Сю и ранил его, так же, как и сам Сю — суровый и не слишком его любящий.

Но он был первым, кто выслушал его, первым, кто терпеливо всё объяснял.

Сю был добр к нему, и Вэнь Чу он нравился.

Вэнь Чу осторожно вытянул ещё одно щупальце и медленно опёрся на кончик хвоста Сю.

Ни малейшего всплеска, Сю не просыпался.

Вэнь Чу с облегчением вздохнул. Но он был слишком большим, чтобы уместиться на кончике хвоста, и пополз выше.

Так он добрался до основания хвоста, чуть ниже живота.

Дальше начиналась кожа без чешуи. Прикосновение к ней точно разбудило бы Сю.

Вэнь Чу остановился. Он вдоволь натрогался чешуи, но так и не нашёл ничего необычного. Он уже собирался незаметно отступить.

И тут он почувствовал тепло.

Несколько щупалец вдруг провалились в щель между чешуйками.

[Жизненная сила +24 часа]

[Остаток жизни: 21 день, 20 часов, 18 минут]

Что это? Почему вдруг прибавилась жизненная сила?

От этого мягкого тепла Вэнь Чу вздрогнул. Внезапное системное сообщение заставило его замереть. Он приподнялся и увидел, что именно поглотило его щупальца.

Это были чешуйки прямо под животом Сю.

Одна из чешуек под давлением слегка приоткрылась, ровно настолько, чтобы пропустить несколько тонких щупалец, обнажив едва заметную розовую плоть.

Вэнь Чу не понял, что произошло, но инстинкт подсказывал, что ничего хорошего. Он в панике попытался вытащить щупальца.

В этот момент Сю, видимо, почувствовав во сне что-то неладное, слегка шевельнул хвостом, пытаясь избавиться от неприятного ощущения.

Вэнь Чу запаниковал ещё больше.

Не заботясь о том, разбудит он Сю или нет, медуза пулей метнулась прочь и забилась в свою раковину.

«Что это было...» — Вэнь Чу обнял себя щупальцами и снова сжался в комок.

Даже находясь в открытом море, он больше не чувствовал холода. Ему казалось, что он вот-вот сварится.

Что это за место? Почему оно... такое мягкое?

Вэнь Чу снова вспомнил тот едва заметный розовый оттенок среди синей чешуи и стукнулся головой о коралл.

Кажется, он сломал Сю чешуйку.

Завтра притвориться дурачком или во всём признаться?

Сю и так злился на него из-за волос. Если он узнает, что Вэнь Чу ещё и чешую ему повредил, он ведь и правда может его бросить?

Вэнь Чу терзался этими мыслями, совершенно не замечая, что у него не хватает нескольких щупалец.

Тем временем на острове, как лезвие, синем хвосте русала, рядом с сомкнувшейся клоакой, лежали несколько обрубков, оставленных Вэнь Чу во время панического бегства.

На следующее утро.

Сю снова разбудил откровенный сон, в котором его опутывала медуза.

На этот раз сон зашёл дальше. Если в прошлый раз ему лишь приоткрыли чешуйки, то в этом сне он видел, как медуза проникает внутрь.

Неужели опять Вэнь Чу...

Сю вспомнил, каким жалким тот выглядел вчера, и быстро осмотрел свою грудь.

На ней не было ни следа, ни липкой медузы.

Сю с облегчением вздохнул.

Он шевельнул хвостом, собираясь плыть, как вдруг краем глаза заметил, что с хвоста соскользнули какие-то прозрачные нити.

Сю машинально поймал одну и, разглядев, что у него в руке, застыл.

Это было щупальце Вэнь Чу.

На конце был ровный срез. Сю слишком хорошо знал такие срезы — их могли оставить только его чешуя или плавники.

Он тут же вернулся к месту, где спал, и увидел в расщелинах кораллов десятки таких же обрубков с ровными срезами.

Очевидно, ночью какая-то медуза исследовала его хвост, умудрилась лишиться нескольких щупалец, а потом в спешке сбежала, даже не потрудившись замести следы.

Сю усмехнулся, но смех этот был полон гнева.

Теперь-то он понял, почему ему опять снилась всякая дрянь.

Чешуйки клоаки лишь слегка приоткрылись, и Вэнь Чу быстро отступил. За ночь они давно сомкнулись, и Сю решил, что Вэнь Чу просто обвился вокруг его хвоста. Он и не подозревал, что тот, сам того не ведая, сделал нечто гораздо более дерзкое.

Но и того, что было, хватило, чтобы его разозлить.

— Вэнь. Чу.

Схватив щупальце, Сю в ярости вытащил сонную медузу из раковины.

Медуза во сне обмякла и очнулась, лишь когда он несколько раз её встряхнул.

— ...Сю? — сонно пробормотал Вэнь Чу.

В его голосе слышались нотки вины.

Сю с ледяным лицом поднёс обрубок к самым его глазам.

— Не хочешь ничего объяснить?

Вэнь Чу стало ещё совестнее.

Он решил, что Сю нашёл тот самый кусочек, оставленный в кораллах, и попытался оправдаться:

— Я не спал с тобой, я просто потрогал твой хвост...

— Похоже, у тебя слишком много щупалец, раз ты так ищешь смерти, — холодно усмехнулся Сю. — Ты что, боли не почувствовал, когда их отрезало? Всё равно лез, решил, пока все щупальца не отвалятся, не успокоишься?

Сю и сам не мог понять, что злит его больше: то, что Вэнь Чу нарушил обещание, или то, что

тот даже не заметил, как его же хвост его ранил.

А может, и то, и другое. Сейчас при виде этой слабой, больной медузы его просто разбирала злость.

Глупая медуза без инстинкта самосохранения.

— Я не почувствовал, — слабо ответил Вэнь Чу. — Я не чувствую боли.

Слова Вэнь Чу подействовали как ушат холодной воды. Гнев Сю мгновенно угас.

...Вэнь Чу не чувствует боли.

Значит, он, возможно, даже не понял, что поранился.

И его гнев теперь казался совершенно неуместным.

Вэнь Чу тем временем отчаянно пытался придумать, как загладить свою вину.

Он понимал, что виноват, особенно вспоминая, как его случайно «съела» чешуя Сю. Подумав, как можно всё исправить, он послушно протянул Сю оставшиеся щупальца.

— Не сердись, я дам тебе себя съесть.

Он теперь большой. Если Сю захочет сделать из него салат, то хватит и половины.

Раз чешуя Сю ест его щупальца, значит, и сам Сю, наверное, тоже хочет их съесть?

Вэнь Чу с тревогой посмотрел на замолчавшего русала.

Сю помолчал, а потом вдруг задал странный вопрос:

— Ты правда не чувствуешь боли?

— Доктор сказал, что нет, — кивнул Вэнь Чу.

Щупалец было так много, что Сю даже не мог понять, где именно Вэнь Чу поранился.

Он опустил взгляд на медузу и через мгновение холодно усмехнулся:

— Что ж, это и к лучшему. А то такая медуза, как ты, от одного укола бы полдня ревела. Держись подальше от моего хвоста. Ещё раз полезешь — я тебе все щупальца обрублю.

С этими словами Сю отпустил Вэнь Чу, словно решил закрыть на этом тему.

Он так и не упомянул о той чешуйке, что могла приоткрываться.

Вэнь Чу, не зная, что Сю просто не заметил, решил, что его предложение «съесть себя» подействовало, и тот оценил его раскаяние.

Он тихо пристроился рядом с Сю, изображая послушание.

Сю помял медузу, заглянул в её пустой желудок и, решив, что та может умереть с голоду, сделал шаг назад.

— Сегодня ещё рано. Сначала найдём тебе еды, а заодно и новое логово.

— Ладно! — обрадовался Вэнь Чу, поняв, что его простили. — Водоросли безвкусные, можно мне опять тех моллюсков? Я могу выделить десять часов жизни на оживление коралла и подарить тебе новый цветок.

— Нельзя. Не трать свою жизненную силу попусту, и цветы мне не нужны, — холодно отрезал Сю. — Ты — медуза. Умрёшь — просто растворись в воде, даже хоронить будет нечего. Такой слабый, так что будь осторожнее.

С этими словами Сю повернулся и поплыл к поверхности, даже не намекнув, чтобы Вэнь Чу устроился у него на плече.

Вэнь Чу, подталкивая себя щупальцами, догнал Сю и заботливо сказал:

— Это даже хорошо. Так тебе не придётся убирать моё тело. Ты и так целыми днями возишься с мёртвой рыбой, это так утомительно. Я хотя бы не доставлю тебе хлопот своей смертью.

Сю...

Вэнь Чу вообще понимает, какую чушь он несёт?

Видя, что Сю молчит, Вэнь Чу подплыл ещё ближе и попытался незаметно взобраться ему на плечо.

Однако, едва кончик его щупальца коснулся плеча Сю, как тот его оттолкнул.

Русал отшатнулся от его прикосновения почти инстинктивно и замер в воде.

Осознав, что его реакция была слишком резкой, Сю поджал губы.

— Не трогай меня.

Вэнь Чу, потирая ушибленное щупальце, решил прибегнуть к старой уловке и притвориться несчастным:

— Ай, больно!

Сю остановился.

Глаза Вэнь Чу загорелись.

Сю опустил на него взгляд и ледяным тоном спросил:

— Разве ты не говорил, что не чувствуешь боли?

Вэнь Чу замер.

Вот чёрт.

Сю, чувствуя, что что-то не так, продолжил с кривой усмешкой:

— Если ты не чувствуешь боли, то как ты понял, что спать на кораллах и в раковине тебе было жёстко и неудобно?

Вэнь Чу...

Вэнь Чу ответил:

— Я могу всё объяснить.

— Ну давай, — Сю скрестил руки на груди, — я тебя послушаю.

<http://bllate.org/book/13675/1211627>